

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Кота Юрия Владимировича «Концепт “Русский мир” в контексте отечественного культурфилософского дискурса XVIII–XXI вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Актуальность исследования. Диссертация Ю. В. Кота на тему «Концепт “Русский мир” в контексте отечественного культурфилософского дискурса XVIII–XXI вв.» представляет собой целостное и завершенное исследование, посвященное осмыслению феномена Русского мира и его отражению в философско-культурологическом концепте. Актуальность исследования обусловлена теоретической и практической значимостью культурфилософского содержания концепта «Русский мир», который в условиях современного многополярного мира высоко востребован в области социокультурной политики и практики российского общества. От успешности его разработки зависит будущее не только гуманитарной науки, но и всей гуманитарной сферы Российской Федерации. Важно и то, что феномен Русского мира, рассматриваемый как глобальный проект, является одной из фундаментальных ценностей России и дружественных ей стран.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Начиная с вводной части работы, соискатель представил обоснованный и развернутый подход к изучению Русского мира в контексте отечественного культурфилософского и культурно-исторического дискурса. Во *Введении* дан подробный обзор проблемно-тематического поля исследования феномена Русского мира, а также определений связанного с ним философско-культурологического концепта, что позволило Ю. В. Коту сформулировать предмет, объект, цель, основные задачи диссертации, методы научного поиска, охарактеризовать

новизну и личный вклад в разработку темы диссертационного исследования и его апробации.

Первая глава диссертационного исследования **«Содержательные границы и генезис концепта «Русским мир»** посвящена анализу многообразия трактовок данного концепта, а также различных подходов к определению и пониманию феномена Русского мира, как философско-культурологического концепта. В результате детального рассмотрения разных подходов: от философского – до лингвистического, диссертант показал хорошее знание источников и литературы, позволившее ему сделать обоснованный вывод об открытом, комплексном характере многоуровневого смысла концепта «Русский мир».

Во второй главе диссертационного исследования **«Русская идея как духовное основание цивилизационной идентичности Русского мира»** дан анализ русской идеи как ценностно-смыслового ядра Русского мира. Автор провел многоплановый и многоуровневый разбор русской идеи как феномена русской культуры и как одного из важнейших элементов ее философской традиции. На основании осуществленного анализа диссертант определил цивилизационную специфику Русского мира и русской цивилизационной идентичности. Оригинальной является трактовка понятия «русскости», рассматриваемая диссертантом как одна из культурологических категорий, связанной со спецификой цивилизации Русского мира. Многоплановый анализ русской философской традиции, представленной именами и трудами Ф. Достоевского, Н. Данилевского, К. Леонтьева, В. Соловьева, Н. Бердяева, позволил диссертанту дать современное понимание русской идеи как смыслового и духовного основания Русского мира, его национального сознания и самосознания. Диссертант убедительно показал, что русское национальное сознание всегда опирается на русскую идею, даже в том случае, когда она не вполне осознается.

В третьей главе диссертационного исследования **«Сотериологический смысл русской идеи и современность»** раскрывается сотериологический

смысл русской идеи, ее связь с современной культурной и международной политикой России. Поскольку практическое воплощение сотериологического смысла русской идеи в современной российской внешней политике не вполне очевидно, постольку оно требует специального анализа, который и был проведен в третьей главе диссертации. Ее автор убедительно показал, что именно сотериологические интенции русской идеи (спасение мира от несправедливости, поддержка слабых и др.) лежат в основе формирования российской внешнеполитической стратегии и геополитики, благодаря чему русская идея фактически приобретает статус мирового цивилизационного проекта. Сотериологические принципы внешней политики Российской Федерации совпадают с принципами христианской политики, которые изначально составляли основу Русского мира и получили свое культурфилософское осмысление в современной русской философии и культурологии.

В *Заключении* подведены итоги исследования, сформулированы выводы и определены перспективы дальнейшей разработки темы.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Степень достоверности работы определена многоплановым и комплексным характером проведенного исследования, многосторонностью разрешения поставленной научной проблемы. Содержание диссертации, собранный и проанализированный в ней большой историко-философский и культурно-исторический материал убедительно обосновывают новизну идей, выводов и результатов, полученных Ю. В. Котом.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов. Результаты и положения диссертации значимы для научной работы культурологов, философов, историков, политологов, педагогов, для высшего и среднего образования, преподавания культурологических, философских, политологических дисциплин. Практическая направленность исследования связана с применимостью результатов диссертации в медийной

деятельности средств массовой информации. Материал диссертационного исследования важен в практиках воспитания молодёжи, просветительской, образовательной деятельности и в работе культурных и политических институтов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертации прошли апробацию в ходе участия соискателя с докладами на практических и научно-теоретических конференциях. Основные положения и выводы исследования в полной мере отражены в 13 научных работах, в том числе 5 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Замечания по диссертационной работе.

1. Название диссертации шире ее содержания, равно как и объект исследования – «культурфилософский дискурс XVIII–XXI вв., представленный наиболее значимыми мыслителями». XVIII век практически отсутствует, зато нашли отражение, пусть и фрагментарно, более ранние периоды, памятники и имена прошлого, в частности, митрополит Иларион и его «Слово о законе и благодати». XIX в. представлен преимущественно консервативным направлением общественной мысли, XX–XXI вв. – анализом этого направления. Однако известно, что осмыслением «Концепта “Русский мир”» занимались не только консерваторы, славянофилы, но их оппоненты – западники, либералы, евразийцы, русские европейцы, причем не только православные, но и русские католики, протестанты, – это течение культурфилософской мысли осталось вне разбора, а ведь их представители много писали на русскую тему – Тургенев, Герцен, Суворин, Печерин, Гумилев и др. Обойдены вниманием и публикации дореволюционной газеты «Русский мир», а также постсоветского журнала «Русский мир». В итоге, диссертация получилась несколько однобокой.

2. Философской диссертации не хватает более четкого авторского определения ряда ключевых понятий и дефиниций: русский – российский, русская (российская) цивилизация и Русский мир, почему Русский мир, а не Российский мир, национальное, многонациональное и мононациональное. В

диссертации присутствует некая понятийная путаница. Например, на с. 13, 92, в т. ч. среди положений, выносимых на защиту, утверждается: *«В качестве самобытной цивилизации Русский мир, при сопоставлении с концептом «русскость», явным образом обнаруживает свое надэтническое и наднациональное своеобразие. Это способность организовывать ценности и традиции разных народов в новое цивилизационное единство, что органично связано с религиозными традициями и культурой России»*. Во-первых, ставится знак равенства между Русским миром и русской цивилизацией, тогда как это разные понятия, в т. ч. исторически разные, во-вторых, рассматривая Русский мир как цивилизацию, объединяющую представителей разных этносов, религий и культур, диссертант тем самым опровергает труды Данилевского, Леонтьева и др., писавших о русской цивилизации как восточнохристианской цивилизации, отличной от всех прочих цивилизаций. Диссертант верно пишет о самобытности Русского мира, основанной на Русской христианской идее, но не говорит о том, что ее не понимают и не принимают мусульмане, буддисты и даже многие русские люди – язычники и атеисты. Поэтому тезис о наднациональном характере Русского мира представляется спорным. Да и сам диссертант на С. 17. пишет – *«Русский мир» из сугубо теоретического приобрел стратегический статус, призванный сохранить нашу национальную идентичность»* – Так «Русский мир» является наднациональным или все же национальным образованием? На наш взгляд, национальным, что закреплено в его названии – Русский, а не Российский мир, основанный русским народом на русской вере, русской идее и русской культуре, русских традициях и русской памяти.

3. Также следовало бы дать определения либерализма и евроцентризма, которые на всем протяжении диссертации подвергаются критике, указать на то, какие именно их постулаты вызывают неприятие. При этом критика основана на недостаточном знании русской истории. Так, на С. 56 диссертант пишет – *«Как только Московское государство со второй половины XV века начинает робко и осторожно открываться для иностранцев, сразу*

формируется особый необъективный, предвзятый и часто откровенно антирусский дискурс, основанный на слабом знании и понимании особенностей национального характера. Происходит становление евроцентризма. К сожалению, не только западные исследователи, но и многие отечественные будут пользоваться этой евроцентричной моделью при оценке различных явлений русской национальной жизни, особенно в той части, которая касается ментальности народа, особенностей его духовной культуры». Тут нужно отметить следующее: 1) есть немало положительных, даже восторженных отзывов иностранцев о Московской Руси, русском народе и России в целом, но почему-то говорят исключительно о тех, кто плохо отзывался, делая странный вывод о ненависти всех иностранцев к России. 2) Евроцентризм России возник не в Московской Руси, а в Древней Руси в период ее возникновения на Восточно-Европейской Русской равнине – колыбели русской государственности и культуры. Московия после ига «вернулась в Европу» или, как говорил Карамзин, «стала как бы новым светом, открытым Царевною Софиею для знатнейших Европейских Держав», в результате, из пяти отделений Посольского приказа первые три стали заниматься исключительно европейскими странами и делами.

Кроме того, в диссертации отсутствует исторический подход к понятию либерализма: одно дело либерализм XVIII–XIX веков и совсем другое – либерализм или, точнее, неолиберализм XX–XXI веков.

4. Вызывает вопрос следующее утверждение диссертанта, касающееся современной России (с. 33) – «Главной особенностью этих трансформаций является сдвиг доминанты с материальных (экономических и др.) аспектов жизни на духовные процессы самоопределения человека и народа, без которых становится невозможным даже физическое выживание социума (вымирание русских – это следствие разрушения семьи как результат упадка нравственности)». Это наивный и ненаучный взгляд, поскольку без сильной экономики и благосостояния народа Россия станет аутсайдером в мире, да и сила армии и флота, их оснащение, экипировка, снабжение

опираются на силу экономики. Духовность важна, но вне мощной экономики она превращается в свою противоположность. И семьи рушатся не столько от упадка нравственности, сколько от нерешенности вопросов материальных, финансовых, жилищных. Недаром в семейном кодексе XVI в. «Домострое» много места отводилось приумножению добра и извлечению «прибыли от запасенного впрок», поскольку без этого семье не выжить. Можно без конца цитировать «Блаженны нищие духом», но во все времена их было единицы. Страна со слабой экономикой и бедным населением не может быть великой. И наука, культура, образование, даже церковь базируются на экономике, то есть, материальном.

5. При цитировании философа П. Е. Астафьева о том, что *«Наш народ – менее всего юридический или политический народ, в очень слабой степени – социально-экономический...»* (с. 61), важно иметь в виду, что это относится к XIX в., когда народ был бесправен, беден, малограмотен, азбуку-то знал плохо, не говоря уже о юриспруденции и всем прочем. Но в XX в. народ кардинально изменился: три русские революции сделали его политическим и социально-экономическим народом, а перестройка еще и юридическим: современные суды завалены исками о защите прав собственности, отстаивании «чести и достоинства» и т. д.

6. В диссертации явный перекоп в сторону двух мыслителей – Данилевского и Достоевского, изложение взглядов которых занимает почти четверть ее текста. При этом в работе просто повторяются хорошо известные их мысли и цитаты, и никакого нового знания об их творчестве, не говоря уже о глубоком критическом анализе, авторском анализе, нет. Так, на с. 71 диссертации приводятся слова Достоевского о том, что *«Национальная идея русская есть, в конце концов, всемирное общечеловеческое единение»*, но тогда возникает вопрос: если национальная русская идея есть *«всемирное общечеловеческое единение»*, то европеизм некоторых слоев русского общества вполне укладывается в это определение, т. к. является частью

«всемирного общечеловеческого единения», равно как его частью является и панславизм, а в XX в. американизм.

7. В диссертации много места отводится противопоставлению Запада и России, агрессии Запада, но ничего не говорится о противостоянии Востока и России. Нужно быть объективным: угроза Русскому миру идет не только со стороны Запада, но и со стороны Востока (исламского фундаментализма, китайского гегемонизма) и проявляется она как во внешнеполитической сфере, так и внутривнутриполитической, например, миграционной. Если бы работа была публицистической, то такой идеологический крен оправдан, но диссертация – труд научный. Отвергая Запад с его огромным культурно-цивилизационным наследием, многие впадают в другую крайность – объявляют Россию «Великим Востоком» (с. 126-127), что противоречит не только истории, но и географии. Великим Востоком и центром мира с древнейших времен и по сей день считает себя Китай, сейчас на это претендует Индия, и для них обеих, равно как и для других восточных стран, Россия видится Западом, просто иным его воплощением, но Западом – по христианской вере, ментальности, культуре. Диссертант, цитируя Панарина о России как «Великом Востоке», должен был бы для объективности отметить работу Д. С. Лихачёва под названием «Россия никогда не была Востоком».

8. Нельзя принять следующий вывод: *«Из культурологического понимания Русского мира как самобытного цивилизационного единства следует политологическое и геополитическое понятие Русского мира как «государства-цивилизации». Автор исходит из того, что Русская идея не сводима исключительно к русской религиозности, а православие в Русском мире смыкается с духовно-нравственными смыслами других конфессий и религий. Без этого невозможно понять ни специфику Русского мира как государства-цивилизации, ни особенностей российской государственности»* (с.164). 1. Православие не может смыкаться с духовно-нравственными смыслами других конфессий и религий, поскольку это угрожает его уникальности и даже существованию, примером чего является исламский

фундаментализм, стремящийся превратить русских в мусульман. 2. Российская Федерация есть «государство-цивилизация», а не Русский мир, представляющий собой добровольное объединение и сплочение близких по духу и культуре людей, в т. ч. граждан других стран, вокруг русской идеи.

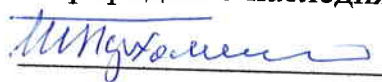
Вместе с тем, высказанные замечания не снижают общей высокой оценки и научной значимости диссертационной работы Ю. В. Кота.

Диссертация Ю.В. Кота является законченным, самостоятельным научно-квалификационным исследованием, выполненным на достаточно высоком философско-культурологическом уровне. Считаю, что исследование Кота Юрия Владимировича на тему «Концепт “русский мир” в контексте отечественного культурфилософского дискурса XVIII–XXI вв.» соответствует требованиям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВПО «Московский государственный университет культуры и искусств» (МГУКИ), а сам автор работы заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (философские науки).

14 марта 2025 года

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук (24.00.01 – «Теория и история культуры»), главный научный сотрудник, руководитель Отдела культурологии Российского научно-исследовательского института и культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Москва).

 Пархоменко Татьяна Александровна

Собственноручно подпись Т. А. Пархоменко удостоверено.

Начальник
отдела кадров

А. В. Иванова

03. 2025г.